

Секция «Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин»

**“Шизофреник не знает, что он шизофреник”: нейроотличное “Я” и
эпистемологическое насилие**

Панова Мария Александровна

Выпускник (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
коммуникаций, медиа и дизайна, Москва, Россия

E-mail: tara.pan@mail.ru

Вопросы насилия в контексте нейроотличных людей (людей с особенностями функционирования мозга и психики [n8]) начали широко обсуждаться в философских кругах относительно недавно – наиболее значимые труды в этом контексте принадлежат М. Фуко, континентальному философу 20 века (в частности, «История безумия в классическую эпоху») [n2]. Целью данной работы является уточнение специфики систематического исключения нейроотличного человека из пространства (само)познания, в частности, через стирание нейроотличного «Я».

Фейрберн отмечает, что человеческое существо в первую очередь стремится к социальности, являющейся гарантом нашего сознательного существования (мы осознаем себя через Другого) и сохранения нашей жизни (не только в ситуации беспомощности (в младенчестве или старости), но и в целом) [n1]. Мы существуем в первую очередь в пространстве интересубъективности, нарушение которой (в частности, через исключительную отличность субъективного восприятия) будет значить социальную смерть [n9]. Изолированный в своем инаковом восприятии нейроотличный индивид переживает социальную смерть, а восприятие нейроотличности как потенциальности вызывает у людей «превентивный» страх такого исхода.

Закрытые в этом инаковом опыте, нейроотличные тем не менее таковым не обладают. “Шизофреник не знает, что он шизофреник” – идея, которая предполагает, что нейроотличный человек не может познать не только мир вокруг (так как его восприятие выходит за рамки пространства интересубъективности), но и себя тоже. Нейроотличный тотально отчужден от себя. Право на определение нейроотличной идентичности как валидной остается у медицины вне зависимости от того, связан ли сам индивид с этой сферой непосредственно или нет – достаточно обществу быть закрепленной в нормативных рамках такой институции. Наличие нейроотличного опыта не определяет такой как валидный и существующий – факт нейроотличности (и следовательно валидность опыта) подтверждается в первую очередь медицинской институцией.

Через исключение из пространства интересубъективности и лишение права на самоидентификацию голос нейроотличного лишается ценности. Такой голос может говорить, но говоримое не воспринимается всерьез – оно инвалидируется, минимизируется, инфантилизируется и лишается смысла для слушающих. Человек без ценного голоса становится человеком без возможности ответить за себя (в буквальном смысле ответа и в контексте ответственности). Ответственность за людей “без ответа” передается опекунам – родственникам, социальным органам, партнерам и др. Опекуны, в отношении которых существует презумпция доброжелательности, отвечают за своих без-ответственных подопечных (принимают на себя ответственность), а также получают право ответа-за-других – становятся представителями их воли и (само)репрезентации [n10]. Опекун “знает лучше”, тогда как нейроотличный “не знает, о чем говорит” – динамика угнетения и удержания нейроотличного в состоянии без-ответственности поддерживается. Схожие процессы просматриваются в отношениях ребенок / родитель, “освободитель” / “дикарь” и мужчина / женщина [n3].

Таким образом, нейроотличный оказывается в замкнутом круге между необходимостью защиты от угнетения, которому он подвергается по факту специфического восприятия обществом его нейроотличности, и отсутствием возможности непосредственной защиты ввиду лишения голоса тем же восприятием. Эпистемологическое насилие в этом случае проявляется как минимизация опыта конкретной группы и исключения их свидетельства как недостаточного для получения знания в пользу посреднических и вторичных свидетельств властных институций, связанных с наукой – медицины, в частности, психиатрии. [n3, n4].

Такое положение может измениться при изменении подхода к определению какой-то категории людей как способной к ответственности и акту осознанного говорения; такие изменения уже происходили в отношении расовых меньшинств [n5], женщин [n6], молодых активистов [n7] и др. Для эпистемологической независимости – свободы выстаивать знание из своей собственной жизненной практики [n3] – необходимо изменение парадигмы. Нейроотличная идентичность должна быть распознана как принадлежащая нейроотличным часть самовосприятия, не исключающая их из пространства интересубъективности, а обогащающая его. Личный опыт должен быть распознан как существующий и как действительное эмпирическое составляющее знания [n4]. Нейроотличность должна быть вписана в рамку нейроразнообразия – естественного разнообразия функционирования мозга и психики. Парадигма нейроразнообразия предполагает рассмотрение спектра человеческого нейроразнообразия, в котором социальные процессы угнетения и получения привилегий в отношении специфики работы мозга и психики рассматриваются как схожие с таковыми в отношении иных меньшинственных и уязвимых групп (этнических, религиозных и др.) [n8]. Таким образом, нейроотличный человек по факту наличия схожих прецедентов освобождения получает шанс на самовыражение, саморепрезентацию и самоидентификацию и восприятие таковых как значительных для жизнеописания и получения валидного знания.

Источники и литература

- 1) Гантрип Г. Шизоидные явления, объектные отношения и самость. М., 2016.
- 2) Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010.
- 3) Черноморская Д.А. Проблема насилия и эпистемологического исключения в философии Энрике Дусселя // Вестник РУДН. Серия: Философия. - 2015. - №3.
- 4) Carter T., López R. If Lived Experience Could Speak: A Method for Repairing Epistemic Violence in Law and the Legal Academy // Minnesota Law Review. - 2024. - №109(1).
- 5) Celermajor D., Churcher M., Gatens M. (Eds.) Institutional Transformations: Imagination, Embodiment, and Affect. - 1st ed. изд. - Routledge, 2021. - 182 p.
- 6) Ivey C.L. Combating Epistemic Violence With Islamic Feminism: Qahera vs. FEMEN // Women's Studies in Communication. - 2015. - №38. - P. 384-387.
- 7) Vitale S., Miller O. Combatting Epistemic Violence against Young Activists // Analytic Teaching and Philosophical Praxis. - 2020. - №40(2). - P. 1-16.
- 8) Walker N. Neuroqueer Heresies: Notes on the Neurodiversity Paradigm, Autistic Empowerment, and Postnormal Possibilities. Fort Worth, 2021.
- 9) Интересубъективность // Большая Российская Энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/c/intersub-ektivnost-d8aace> (дата обращения: 06.03.2025).
- 10) Kronstein A. Caregiver benevolence: When parents don't know best // The Nova Scotia Advocate. - 2018. URL: <https://nsadvocate.org/2018/06/29/caregiver-benevolence-when-parents-dont-know-best/> (дата обращения: 07.03.2025).